ОТДЕЛ ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ
Московского Патриархата

Епископ Белогородский Сильвестр: действия Константинополя в отношении Украины – беспрецедентный пример нарушения канонических норм

*В **интервью**, опубликованном на сайте Сербской Православной Церкви, ректор Киевской духовной академии и семинарии епископ Белогородский Сильвестр, в частности, коснулся ситуации в мировом Православии в свете событий, вызванных неканоническими действиями Константинопольского Патриархата.*

– Добрый день, владыка Сильвестр! Благословите!

– Добрый день! Бог благословит.

– Мы находимся в Киевской духовной академии при Киево-Печерской лавре. Вы

обучались и в Одесской духовной семинарии, и в Московской духовной академии, имели возможность сравнить духовные школы. Насколько близость Лавры имеет влияние на студентов духовных школ?

– Близость Лавры для духовных школ – несомненно, положительное явление. Еще в XIX веке, когда в Синодальный период проводились реформы духовного образования, обсуждался вопрос: должны ли семинария и академия быть автономными, должны ли они строиться в местах, никак не связанных с монастырской жизнью, или, наоборот, быть рядом с монастырями, с лаврами, с крупными обителями. Тогда высказывались разные точки зрения, но многие авторитетные святители и ректоры говорили, что наличие рядом монастырской жизни или даже нахождение духовной школы на территории крупного монастыря или лавры имеют очень благотворное влияние на молодежь.

Всегда есть своего рода опасность, что молодой человек утратит связь с настоящей духовной жизнью, с литургической жизнью, с традицией духовного делания. Будем говорить прямо: молодость есть молодость, и она берет свое, будь то студент духовного или не духовного учебного заведения. Сама по себе монастырская жизнь, монастырский ритм, тишина – это напоминание о смысле и организации христианской жизни. За богослужением мы молимся о тихом житии. Мы не молимся о каком-то ярком житии, потрясающем или интересном. Мы молимся о тихом житии. Тихое житие – тот идеал христианской жизни, который должен быть реализован не только в монастыре, но и всеми христианами: монахами, священниками, мирянами. И когда молодой человек видит образец тихого жития – это очень положительно. К тому же, во многом именно монастыри до сего дня сохраняют эталон богослужения, устройства церковной жизни, духовничества. И вне зависимости от того, где потом молодой человек, особенно если станет священником, будет нести послушание – на каких-нибудь приходах, больших, малых, сельских, городских – он будет ориентироваться на тот эталон, который у него есть перед глазами. А это дает именно монастырская жизнь.

Исторически Киевская духовная академия и семинария не находились на территории монастыря. Наши духовные школы располагались в центральной части Киева. И так уж устроил промысел Божий, что когда в конце 80-х годов прошлого века стало возможным возобновить деятельность семинарии, то единственным местом, где это территориально можно было сделать, стала Киево-Печерская лавра. Киевская духовная академия была открыта практически в тот же период. Поэтому и возрождение монастырской жизни в Лавре и возрождение Киевских духовных школ связаны одним временем, одними узами и одними людьми.

– Какой сегодня имеет статус Киевская духовная академия и семинария? Имеет ли она аккредитацию Министерства образования Украины?

– Прошло уже три десятка лет со дня возрождения Киевской духовной семинарии и академии. К сожалению, на данный момент мы не имеем государственной аккредитации. Хотя наше учебное заведение официально зарегистрировано государством. И в академической, и в семинарской жизни мы учитываем те рекомендации, которые дает Министерство образования Украины. У нас вообще очень интересная ситуация – наши дипломы не признаются государством, но, тем не менее, каждый отдельный диплом может быть нострифицирован. Для этого есть специальная комиссия при Министерстве образования. Тем не менее, несмотря на не самую простую религиозную ситуацию в Украине, люди, которые работают в Министерстве образования, всячески идут нам на встречу в признании дипломов. Замечу, что аккредитация образовательных программ, а также реализация лицензионных условий – это длительный процесс. И в этом направлении Киевская духовная академия максимально развивает свои образовательные ресурсы.

– Какова процедура при поступлении в КДАиС? Кого готовит КДАиС?

– Процедура поступления в КДАиС является традиционной для поступления в духовные учебные заведения. Прежде всего, это наличие рекомендации священника или епископа к обучению. Необходимо также предоставить диплом о среднем образовании, результаты ВНО (внешнее независимое оценивание), приписное свидетельство или военный билет, определенные медицинские справки. Сдаются экзамены, и с каждым абитуриентом проводится индивидуальное собеседование. Хочу отметить, что собеседование имеет большое значение, так как мы пытаемся увидеть человека не только с точки зрения знаний, но и с позиции его интересов, общей эрудиции, навыков и т.п.

Наша главная задача – определить, насколько у абитуриента есть склонности именно к пастырскому служению, которое имеет свое разнообразие: у кого-то дар к проповедничеству, у кого-то дар к наукам, у кого-то призвание к работе с молодежью или с людьми, находящимися в тяжелых условиях. Мы должны увидеть и развивать эти дары в наших студентах во время обучения.

– На каком языке ведется обучение?

– Весь документооборот ведется на украинском языке. Относительно языка преподавания, то здесь бывает по-разному. Некоторые преподаватели читают лекции на русском языке, а некоторые на украинском. Также и написание квалификационных работ: кто-то пишет на украинском, кто-то на русском. Например, я читал курс догматического богословия на русском, а мой преемник читает этот же курс на украинском. В целом, главная задача преподавателя – не

реализация своих идеологических и прочих позиций и взглядов, а создание необходимых условий к успешному обучению студента. И вопрос языка преподавания, по моему убеждению, должен решаться именно в этом ракурсе.

– Сколько на данный момент студентов КДАиС, готовых пойти по пути пастырского служения? Откуда они? Есть ли студенты из Поместных Православных Церквей?

– На сегодня у нас 298 студентов дневного отделения семинарии и академии, и примерно 700 человек обучаются на заочном отделении. Для крупных ВУЗов это не очень большие цифры. Но в Украинской Православной Церкви мы самая большая семинария по количеству студентов. Студенты стационара у нас в основном из Украины, однако есть и из Белоруссии и Молдовы. Были студенты и из других стран, из других Поместных Православных Церквей –сербы, поляки. На данный момент, в связи с коронавирусом, к сожалению, это не представляется возможным. Но, надеемся, когда пандемия закончится, мы вновь сможем принимать студентов из других стран.

– Этот учебный год, как и вторая половина прошедшего, в основном проходит в дистанционной форме. Как КДАиС справилась с трудностями, вызванными пандемией коронавируса? Насколько эта ситуация повлияла на учебный процесс?

– Трудности были серьезные. Мы в публикациях на наших официальных ресурсах поясняли ситуацию, которая сложилась в Киевских духовных школах. Для Украины, как и для всего мира, ситуация с коронавирусом и его последствиями очень неопределенная и сложная. Соответственно, тяжело было принимать какие-то решения, при этом не понимая и не зная, как будет развиваться ситуация в дальнейшем. Откровенно говоря, на учебный процесс это повлияло плохо.

Я сторонник того, чтобы учебный процесс был стабильным и непрерывным. Студент с преподавателем все же должен встречаться в аудитории. Понятно, что есть онлайн формы и много платформ, которые позволяют это устроить. Я не только ректор, но и преподаватель, и для меня не естественно читать лекцию перед компьютером. Мне нужно видеть студентов, их реакцию, их глаза, чтобы они видели меня, а я их. Я ценю такие моменты, такую атмосферу и еще раз повторюсь, что являюсь сторонником именно такого преподавания. К сожалению, эти два года были тяжелыми и негативно повлияли на учебный процесс. Мы несколько раз полностью распускали студентов по домам и проводили обучение дистанционно. Безусловно, это сказывается на качестве образования. И поэтому наши Киевские духовные школы желают и молятся о том, чтобы в ближайшее время был восстановлен нормальный учебный процесс.

– Ограничения из-за коронавируса испытывают и многие ВУЗы во всем мире. Среди

них и Православный богословский факультет Белградского университета. Была ли у Вас возможность посетить Православный богословский факультет в Белграде? В какой форме проходит сотрудничество между КДАиС и ПБФ по договоренностям 2013 года, которые в то время подписал бывший ректор КДАиС, нынешний митрополит Бориспольский и Броварской Антоний?

– Да, владыка Антоний во время своего ректорства подписал договора с очень большим количеством православных учебных заведений, в том числе и с богословским факультетом в Белграде. Я был участником той делегации в Белграде в 2013 году, которая приехала как раз для того, чтобы подписать договор. Это было мое первое и пока единственное посещение Белграда.

Мы пытаемся развивать формат этих отношений. Во-первых, согласно договору, мы обмениваемся студентами, аспирантами и научными сотрудниками. До недавнего времени, то есть до пандемии, наши аспиранты ездили иногда в Белград для того, чтобы искать научную литературу, работали в архивах для последующего написания своих квалификационных исследований. И в этом им помогало священноначалие Сербской Церкви и деканат Белградского богословского факультета. И к нам, в Киев, приезжали исследователи для поиска нужной информации и литературы, а также принимали участие в наших форумах и читали лекции для наших студентов.

С некоторыми из представителей Университета у нас сложились теплые и дружеские отношения. Например, с профессором Владиславом Пузовичем, который не раз выступал со своими лекциями в КДАиС. Его научная работа была посвящена сербам, учащимся в духовных школах в имперский период. Поэтому, когда он приезжал к нам в Киев, мы как могли помогали ему в организации поиска и работы над материалами.

Также наше сотрудничество с Университетом осуществляется через взаимные публикации научных статей в академических журналах Белградского богословского факультета и Киевской духовной академии. Есть и другие направления в совместной работе. Мы пытаемся по крупицам реконструировать историю Киевской богословской науки. И во многом она связана с Сербией, поскольку после революции 1917 года многие известные историки и богословы нашей Академии, проживали и занимались научной деятельностью уже в Сербии. Это касается не только иерархов, но и известных профессоров. Наверное, один из самых известных наших профессоров – протоиерей Феодор Титов, вторая часть жизни которого связна с Сербией, Сербской Православной Церкви и Сербской богословской наукой.

– В свое время Вы имели возможность преподавать в Российском православном университете св. Иоанна Богослова. Имея возможность сегодня преподавать в КДА,

насколько обучение и преподавание на теологических факультетах отличается от обучения в духовных академиях? Это взаимодополняемые или отдельные учебные заведения?

– Будучи студентом Московской духовной академии, по благословению ректора, архиепископа Евгения (нынешний митрополит Таллиннский и всея Эстонии), я преподавал в Российском православном университете св. Иоанна Богослова. Это был довольно интересный и важный опыт для меня. Тем более, это был вообще мой первый преподавательский опыт.

Безусловно, любой православный университет или богословский факультет отличается от привычной нам семинарии или академии. Во-первых, ритмом жизни, устройством учебного процесса, какими-то дисциплинарными моментами и так далее. Но, по моему мнению, должна быть и семинарско-академическая система преподавания, и преподавание на богословских факультетах. Есть масса людей, которые хотят заниматься богословской наукой, при этом не желая, по разным причинам, связывать себя именно со священническим служением. И для таких людей должны существовать богословские факультеты. Более того, в семинарии и академии поступают только лица мужского пола. Но есть очень много девушек и женщин, желающих получить богословское образование. В таких случаях стоило бы их отправлять на обучение на богословские факультеты.

У нас нет богословского факультета, но при Киевской духовной академии есть катехизаторские трехгодичные курсы. Основная масса обучающихся там – это те, кто желают получить богословские знания. На курсах обучаются преподаватели воскресных школ для детей, подростков и взрослых. Еще на крупных приходах есть всевозможные направления работы с молодежью, с тюрьмами, с больницами. Именно там человек, прежде всего, должен уметь побеседовать, утешить, наставить и поддержать.

– Создание «ПЦУ» и предоставление им так называемого томоса об автокефалии повлияли на весь Православный мир. Прежде чем спросить, насколько эти события повлияли на КДА, можете ли прокомментировать для верующих Сербской Православной Церкви, как так получилось?

– Для начала я бы хотел отметить, что действия, которые совершил Константинопольский Патриарх в отношении Украины – это беспрецедентный пример нарушения канонических норм. И помимо всего прочего – это нарушение нравственных норм. Представители Фанара, и я полагаю, это очевидно для всех, руководствовались своими личными, властолюбивыми желаниями. Все понимают, что сегодня мы являемся свидетелями беспрецедентных попыток Фанара построить церковное устройство таким образом, чтобы на вершине, с какими-то чрезмерными полномочиями,

был глава Константинопольского Патриархата. И, безусловно, это полностью противоречит изначальному, древнему, традиционному и соборному принципу, осуществляемому в Церкви на уровне Вселенских и Поместных Соборов.

Патриарх Варфоломей в единоличном варианте по отношению к Украине решил этот вопрос, не согласовав его не только с Русской Православной Церковью, но и с другими Православными Церквами. Красноречивый пример: бывшего митрополита Филарета (Денисенко) много десятилетий признавали раскольником сами фанариоты, таковым его считали и все Поместные Церкви – не год и не два, а целыми десятилетиями. Прежде чем принимать какие-либо решения по Украине, Патриарх Варфоломей должен был узнать мнение Поместных Православных Церквей по данному вопросу. Своим решением Патриарх Варфоломей показал не только отношение к Украинской Православной Церкви, он, в принципе, показал свое отношение к Поместным Церквам и к вопросу церковного устройства. В полной мере сейчас развивается то, что называется «восточный папизм». Достаточно осознать, что любой епископ, который считает, что у него есть какие-то чрезвычайные полномочия, возможности и положение, и ищет богословские оправдания для подобного своего мнения, неизбежно становится на путь папизма.

Следует понимать, что римско-католическое учение о папе возникло не за один день. Римский папизм развивался долго и по разным направлениям. Константинопольский папизм развивается таким же образом. Он появился не сегодня. Хочу отметить, что еще в XIX веке ряд канонистов и историков Русской Православной Церкви употребляли выражение «восточный папизм» по отношению к Патриарху Константинопольскому. Поэтому, не сегодня мы об этом говорим и не сегодня заметили. Но как это часто бывает, была надежда, что это явление не будет развиваться, а Константинопольский Патриарх не выйдет за «красные линии», за границы допустимого. Но именно Патриарх Варфоломей переступил эти границы. И сейчас православный церковный мир, к сожалению, находится в состоянии серьезного кризиса.

– Как данная ситуация отразилась на Украинской Православной Церкви?

– Мы, Украинская Православная Церковь, являемся канонической Церковью Украины. Несмотря на то, что со стороны адептов новой церковной структуры звучит все больше и больше резких заявлений о том, что мы не являемся Церковью, что мы не должны существовать и так далее, единственной канонической Православной Церковью в Украине является та Церковь, которая находится под руководством Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия.

– Что дальше будет с Украинской Православной Церковью? Планируется ли какое-нибудь компромиссное решение для создания единой Поместной Украинской Церкви?

– На данном этапе вопрос о создании единой Поместной Церкви является абсолютно абстрактным. И рассматривать этот вопрос в той ситуации, которая сложилась сегодня, не приходится. И вопрос о том, что будет дальше с нашей Церковью, через три, пять или десять лет, касается не только Украины и Украинской Православной Церкви, а мирового Православия. Все должны понимать, что Патриарх Варфоломей и те, кто его поддерживают, решают с помощью украинского вопроса гораздо более глобальные вещи. То есть, при помощи локального вопроса решаются глобальные задачи. Этой глобальной задачей является попытка Фанара выстроить такое церковное устройство, при котором Фанар был бы во главе со всеми полномочиями, правами, управлением диаспорой, правами приема апелляции и всего прочего.

Такую цель пытаются достичь через Украину. Каждый, кто согласится принять законность действий Фанара по отношению к Украине, должен понимать, что через пять-десять лет это может произойти и в отношении других Поместных Православных Церквей. А через пятьдесят лет – уже преемники Патриарха Варфоломея будут себя рассматривать в категориях, совершенно чуждых православному сознанию и вероучению.

Поэтому каждый человек, принадлежащий к той или иной Поместной Православной Церкви, должен поставить перед собой вопрос и честно на него ответить: что будет дальше с мировым Православием, в случае, если Поместные Церкви призн*а*ют законность действий Патриарха Варфоломея? Если на этот вопрос ответить прямо и честно, то все поймут, в какой опасности находится Православная Церковь. Полагаю, что единственный вариант сопротивления действиям Фанара – это заявление Поместными Церквами своей позиции.

– Сегодня Украинская Православная Церковь переживает непростые времена. Однако всегда есть надежда на то, что временные трудности пройдут и все станет на свои места. Планируются ли в КДАиС какие-нибудь изменения, проекты или конференции на будущее?

– Безусловно. У нас проводятся конференции два раза в году – осенняя и весенняя. В этом году мы будем всячески стараться реанимировать тот опыт, который у нас есть в этом направлении. К тому же, планируются дополнительные круглые столы, семинары. Я считаю это очень важным. Мы должны обмениваться различными точками зрения, слышать другого человека, в том числе и нашего оппонента. Это важная часть процесса обучения, так что, безусловно, мы будем этим заниматься. Естественно, на все наши мероприятия мы будем приглашать и представителей других Поместных Православных Церквей. Поэтому, надеюсь, что представители сербской богословской науки будут гостями и участниками наших мероприятий.

– Дай Бог! Спасибо, владыка, за столь содержательную беседу.

– Всегда рад!

Беседовал Николай Сапсай

Источник: https://mospat.ru/ru/news/87255/